

[Geneve 3.4. 20]

135

Дорогие Борисы и Рая!

Вчера пришла мама — и обстоятельство начали выяс-
нять. Вы соглашались, вместе с тобой, Рая, согласи-
нить меня и разрешать все семейные вопросы. Я это
суду очень рад, только боюсь, что, как мама, по моему
вы все очень обстоятельно и разумно рассуждаете вы
говорите, что Лондонская квартира не только не может
приносить семье плюс, но даже, если не сократить свои
потребности до крайности, но она не может даже
выдержать одного Миши. Жизнь в Лондоне непомерно
дорогая. Миша говорит, чтобы жить в Лондоне и
сохранить семью ^{в Париже} нужно чуть-ли не 150 фунтов в ме-
сяц. Мама, что бы прожить в Лондоне, тогда нужно 75 ф.,
расход на еду и прочие, по моему и пр. еще 75 ф. Так что
первое расхождение — это 3600 фунтов. Даже, если предполо-
жить, что все пойдет гладко и, что не будет ника-
ких неожиданных расходов, то, в самом лучшем

случать, только на содержание Миши, Раши и Грало уходит
в лучшем случае на 1500 ф. больше, чем Грало может
принести. В случае же, если будет неурожай, если не-
хватит товара, который принесет убыток, а не прибыль,
то дефицит может дойти и до 2 и до 3 тысячи
фунтов в год. Это, если не дадут ни копеечки
Аиколу из остальных членов семьи. Но, т.к. число
содержать еще три семьи, которых придется минимум
выдавать по 2 тысячи фунтов в год, и, если даже
пророгнет, то и все три-то получится, что все равно
убыток может дойти до 5 или 6 тысяч фунтов и
в течение двух лет, а иного в течение трех
лет Аиколу ничего не останется. Благодаря
только духу Миши в том смысле, что первая
два или три года они будут получать доста-
точное содержание. Миша, которой, конечно, у нас
боится перспектива скромного существования, очень
настаивает на сохранении контроля. Виз считается,

что, т.к. они все, что осталось за границей добой, то
 нужно прежде всего о нем думать. Но его мнение,
 ведь у нас "устройство", а о нем "забыли" и в одном
 из писем он только упрекает меня, что и обо всем
 думаю, только не о нем. Я ему ответил, что все
 говорят только, что и он, что все таки кажется, что
 о нем забыли, и, что сверху всего, и вообще теперь
 в семейных делах не вмешиваются, что все вопросы
 решаются без меня. Саша, которая у меня хотела
 бы съехать в ближайшее для Миши, тогда, когда
 выяснилось положение дела, говорит, что подождала
 которая слишком малое дело, чтобы устроить дело,
 кто притязает на нее. И поэтому, чем в оба года
 потребит все, что у нас осталось, и не удовлетворит
 никого, кроме Миши, он предпочитает не платить
 совсем никаких дел. Он говорит, что, ведь, лондон-
 ская которая не может произвести правое дело,
 а другая платит налог. Прежде она спадала

товаромъ Киева. Теперьъ Киева нѣтъ. Стало дѣлѣ хуже
и Заново начинатьъ дѣлѣ Лондонскую торговлю и,
т.к., въ концѣ концовъ, ему придется взять на себя
оливую ответственность и совѣтъ отъ отъѣзда
Контрактъ, и и его полнотеніе окажется очень труднымъ.
На то 75 фунтовъ, которое ему будетъ контора давать
онъ едва-ли только просуществовать въ Лондонѣ. Если
черезъ два года контора закроется, онъ останется
не при чемъ. Музыку онъ заброситъ — онъ и такъ за
эти шесть месяцевъ пребывания въ Лондонѣ, совершенно
не играетъ — съ того же онъ будетъ существовать
онъ решительно abortитъ, эти семь не вправѣ требо-
вать отъ него такой жертвы. Знаютъ, отвѣст
поручитъ дѣло одному Мишѣ, а Саму освободитъ
Но Миша совсѣмъ не знаетъ по англійски, русско-
человѣкъ въ Лондонѣ. Какъ онъ справится? Правда,
Саша считаетъ Мишу гениальнымъ музыкомъ, но
все таки онъ находитъ, что одинъ Миша не

[Geneve 3? 4. 20] 1914

может справиться со Лондонскими деньгами. * Требуется
 не столько такое волеизъявление, которое его бы обеспе-
 чило на случай прекращения дела, сколько не может, т.е.
 видеть, что дело само не впадет. Словом, положение
 создается такое: чтобы сохранить Лондонское дело, нужно
 во 1^ю волеизъявление сократить до минимума свои потреб-
 ности во 2^ю волеизъявление потвердить собой и во 3^ю во-
 леизъявление потвердить, что через 2 года и т.д. скроются
 средства, которые считаются необходимыми, увидеть. Если же
 дело не сохранить, то не оставшиеся средства, если
 их распределить между всеми, можно процусетвовать
 около 5 миллионов. За это время каждый может найти
 себе кой какую работу. Саша все таки лучше может
 Оля будет давать уроки. Володя пойдет себе учиться.
 Миша тоже и т.д. Словом, Саша не может взять
 на себя дальнейшее ведение дела при естественных
 условиях. Он считает, что поубить себя и ничего,
 в конце концов, и для семьи не сгодится. А раз

так, как невозможно продать капитал в Лондоне
при этих условиях новое дело, стало быть отпадает
реализовать товар и сообразился герби раинреды-
лит в миссу у членами семьи. Гамма за то, что бы веть
вызвать сразу, что или платается. Взяты если
ва реанисоватъ (взять ея любви и т.д.), то выйдеть около
350,000 шв. фр., стало быть по 500 фр. на акцию. Сверх
того, что все готти полу отъ свое, чья готто ма-
лани иридетъ 175,000 фр. Эти герби мнѣно това
сразу разгочитъ уже сообразуясь съ пользой семьи
числомъ членовъ и т.д. Въ обществѣ каждаго члена полу-
читъ прибыль отъ 45-55 т. фр. акция и чистъ
все распорядятся какъ хотятъ. Кто хочет, чистъ
капиталъ готто. Кто хочет, чистъ мнѣно мира,
кто хочет - скрываетъ. Таково предположеніе Сами-
и и или вполне разгочитъ. Все окажется въ рав-
номъ положеніи, все будутъ независима другъ
отъ друга и каждая будетъ готто, что ему

покажется наилучшим. Требовать же отъ Сани
 смерти, или, наоборот, ради Мими все силы
 ставить на карту своего существования, по моему
 и несправедливо и бессмысленно. Тока Сани ду-
 малъ, что лондонская квартира предназначена толь-
 ко для того, чтобы обеспечить существование толь-
 ко ей и Мими и что отъ остальных силъ Сани могутъ
 существовать на другихъ средства, эту задачу еще
 невозможно заниматься глупости. Но, когда выяснилось
 что другие средства есть и все разсчитывается на
 квартиру, что, следовательно, все зависитъ отъ
 работъ безъ всякой награды по возобновить уро-
 чить свое существование или, впрочем, съ уверенностью
 что онъ обеспечитъ изъ себя, ни другихъ не можетъ
 быть отъ этой мысли окончательно отказался. Тутъ
 еще требовалъ ^{Юлия} Юв. Ис. все съ ними общается всякий пропускъ
 собственной грамотности - что Сани эту посылку, данъ
 ба гудею. Словомъ, Сани окончательно отказался отъ

господиной комиссии работами по тьму, впрочем о быч-
троемство контора в Лондоне сама собой ртшастиса.

Самая ечитает, что нука реализоватъ повоого и
разгонтъ фсильи меду угайтклати, сооразно оми-
эль, а талч карзай бюджетъ угайтъ, какъ хочеть.

Вопросъ илие отомъ, какъ реализоватъ, сразу или постепен-
но. Если постепенно - вь гв, три месяца - любю больше வரு-
титъ. Но, тогда безъ угайтис Мичи тельса нука едглатъ.

Миша не тотеть, чтоде ему угайтиса иа по жезикъ вь Лон-
донъ ~~иа вь лондонъ~~ дали 20% съ чистой прибыли.

Эти - его минимум. Но можно, лучше, конечно, принять

его предлобис, т.к. все таки, при томъ много благодаритъ,
самъ, конечно, тива нука оплатитъ съ раскладъ
Относительно Соли тьнегъ. Впредьешнаго отбрътисъ иа поу

Тилч, т.к. пока Д. не почитъ покидатъ Парижъ. Угери

и сама ему написала. Но въ тьлько оиь отбрътисъ, я

теть сабиду. Пошлаю оккредитивъ и вещи. Рухонис и

ртшастиса по алатъ, т.к. бовъ, а костюмъ все гвче уловис

и иль кельса вличтъ. Тамъ итэ только гв вь периктиса

бъльва. Вднимало и гвчю все аитъ **Ивану**

Р. 5 И лично учуваю еиъ, что лучше всего, если вопроса
о распределеніи денегъ мамомъ тьнегъ дане и

[Желева [3? 4.20] ^{sub 2}

139

погнумант. Купно е първа разпределение
всичко, тѣ ми се полагається, и мамин
нещо, тѣ ми са ругатѣ. А защото у нас
мамина, споразно обещантѣ е вѣтъ вана
будетѣ голитѣ и да работѣ напредому. Пока
даже никому и работитѣ не учено, тѣ
мамина будетѣ работѣ тога вѣтъ
будетѣ економитѣ, тѣ вѣтъ вѣтъ, тѣ у нас
не работѣ свои денѣри. Но по нас тѣ
отенѣ вана. Мама тѣ е първа разпре-
литѣ напредому свое, а потомѣ мамини
но. По вѣтъ, тѣ да работѣ разнаѣ вѣтъ
и не вѣтъ вана не учено советитѣ

3?

[1944 - 4 - 1920.]

Дорогие Верман и Фаня. Вчера приехал Саша -- и обстоятельства начали выясняться. Он согласился, вместе с тобой, Фаня, заменить меня и разрабатывать все семейные вопросы. Я этому очень рад, тем более, что, для начала, по моему он очень обстоятельно и разумно рассудил. Он говорит, -- что лондонская контора не только не может прокормить всех нас, но, даже, если не сократить своих потребностей до крайности, то она не может даже выдержать одного Мишу. Жизнь в Лондоне непомерно дорогая. Мише одному, чтоб прожить в Лондоне и содержать семью, в Париже, нужно чуть-ли не 150 фунтов в месяц. Саше, чтоб прожить в Лондоне, тоже нужно 75 фунтов, ~~и прочие~~ расходы на слухающего, помещение и пр. еще 75 ф. Так что первые расходы -- это 3600 фунтов. Даже, если предположить, что все пойдет гладко и, что не будет никаких неожиданных расходов, то, в самом лучшем случае, только на содержание Миши, Саши и дела уйдет в лучшем случае на 1500 ф. больше, чем дело может принести. В случае же, если будет неудача, если купят товар, который принесет убыток, а не прибыль, то дефицит может дойти и до 2 и до 3 тысячи фунтов в год. Это, если не давать ни копейки никому из остальных членов семьи. Но, т.к. нужно содержать еще три семьи, которым придется минимум выдавать две тысячи фунтов в год, а, если Лев^и придет, то и все три -- то получится, что ежегодный убыток может дойти до 5 или 6 тысяч фунтов и в течении двух лет, много в течении трех лет никому ничего не останется. Выгадает только один Миша в том смысле, что первые два или три года он будет получать достаточное содержание. Миша, который, конечно, ужасно боится перспективы ^нскомого существования, очень наста-

Сорис

135-39

33

ивает на сохранении конторы. Он считает, что, т.к. он все, что осталось за границей добыл, то нужно прежде всего о нем думать. По его мнению, все уже "устроились", а о нем "забыли" и в одном из писем он горько упрекал меня, что я обо всех думаю, только не о нем. Я ему ответил, что все говорят то-же, что и он, что всем кажется, что о них забыли, и, что сверх всего, я вообще теперь в семейные дела не вмешиваюсь, что все вопросы решаются без меня. Саша, которому очень хотелось бы сделать возможное для Миши, тоже, когда выяснилось положение дел, находит, что лондонская контора слишком мелкое дело, чтоб устроить всех, кто притязует на нее. И ^{э/}потому, чем в два года истребить все, что у нас осталось, и не удовлетворить ^{го}никого, кроме Миши, он предпочитает не начинать совсем нового дела. Он ^{о/}говорит, что, ведь, лондонская контора не может продолжать прежнее дело, а должна начать новое. Прежде она снабжала товаром Киев. Теперь -- Киева нет. Стало быть нужно заново начинать чисто Лондонскую торговлю. И, т.к., в конце концов, ему придется взять на себя главную тягость всего дела и совсем отдаться конторе, то и его положение окажется очень трудным. На те 75 фунт., которые ему будет контора давать, он едва-только просуществует в Лондоне. Если через два года контора закроется, он останется не при чем. Музыку он забросил -- он и так за эти шесть месяцев пребывания в Лондоне -- совсем не играл -- с чего же он будет существовать. Он резонно говорит, что семья не в праве требовать от него такой жертвы. Значит, остается поручить дело одному Мише, а Сашу освободить. Но Миша совсем не знает по английски, чужой человек в Лондоне. Как он справится? Правда, Саша считает Мишу гениальным купцом, но все таки он на-

10.1919
4.1920

ходит, что один Миша не может справиться с лондонским делом. Требовать же себе такого вознаграждения, которое его бы обезпечило на случай прекращения дела он не может, т.к. видит, что дело этого не вынесет. Словом положение создается такое: чтоб сохранить лондонское дело, ну-но во 1-х всем сократить до минимума свои потребности. ~~всплывшим~~ во 2-х Саше пожертвовать собой и в 3-х все же быть готовым, что через 2 года и те скромные средства, которые сейчас имеются, уйдут. Если же дела не сохранять, то на оставшиеся средства, если их распределить между всеми, можно просуществовать около 5 лет. За это время каждый может найти себе кой какую работу. Саша все таки музыкант. Он будет давать уроки. Володя найдет себе место. Миша тоже и т.д. Словом, Саша не может взять на себя дальнейшее ведение дела, при сложившихся условиях. Он считает, что погубит себя и, ничего, в конце концов, и для семьи не сделает. И раз так, раз невозможно начинать в Лондоне при этих условиях новое дело, стало быть остается реализовать товар и сохранившиеся деньги распределить между членами семьи. Саша за то, что бы всем выдать сразу, что им полагается. Вероятно, если все реализовать, /вместе с кожей и т.д./, то выйдет около 350,000 шв. фр., стало быть по 500 фр. на акцию. Сверх того, что все дети получают свое, на долю мамы придется 175,000 фр. Эти деньги можно тоже сразу разделить уже образуясь с положением семьи, числом членов и т.д. В общем каждая семья получит приблизительно от 45 -55 т.франков, и пусть все распорядятся, как хотят. Кто хочет, пусть начинает дело. Кто хочет, пусть живет шире, кто хочет -- скромнее. Таковы предположения Саши -- и я их вполне разделяю. Все окажутся в равном положении, все будут независимы друг от друга и каждый будет делать, что ему пока-

50 000 - 25 000 - 25 000

20000 фунт = 350000 шв фр

1 фунт = 22 \$

1 фунт = 17 шв фр

1 \$ = 7 шв фр
(каждый 2)

жется наилучшим. Третье же от Саши жертвы, или, наоборот, ради Миши всей семье ставить на карту свое существование, по моему и несправедливо и бессмысленно. Пока Саша думал, что лондонская контора предназначена только для того, чтоб обеспечить существование только его и Миши и что остальные члены семьи могут существовать на другие средства, ему казалось еще возможным заниматься делами. Но, когда выяснилось, что других средств нет и все рассчитывают на контору, что, следовательно, он должен ^{будет/ был} работать без всякой надежды на возможность упрочить свое существование или, точнее, с уверенностью, что он обеспечить ни себя, ни других не может, он от этой мысли окончательно отказался. Тут еще вдобавок Иосиф Ис. все с ним обсуждает всякие проекты совместной деятельности -- для Саши это, конечно, было бы чудесно. Словом, Саша окончательно отказывается от дальнейшей коммерч. работы и потому вопрос об устройстве конторы в Лондоне сам собой рашается. Саша считает, что нужно реализовать товар и разделить деньги между участниками, сообразно акциям, а там каждый будет делать, как хочет. Вопрос лишь о том, как реализовать, сразу, или постепенно. Если постепенно -- в два, три месяца можно ~~выручить~~ больше выручить. Но, тогда без участия Миши нельзя ничего сделать. Миша же ~~не~~ хочет, чтоб ему уплачивали за его жизнь в Лондоне, дали 20 % с чистой прибыли. Это -- его минимум. По моему, лучше, конечно, принять его предложение, т.к. все таки, при том много выгадают. -- Саше, конечно, тоже нужно оплатить его расходы.

Относительно Сони теперь. Определенного ответа я не получил, т.к. пока Д. не хочет покидать Париж. Вчера я сам ему написал -- как только он ответит, я тебе сообщу. Посылаю аккредитив и вещи. Рукопись ^{Какая} _{Перманна} не решаюсь послать, т.к. боюсь, а костюмы все уже уложены и их нель-

За вынуть. Так что только две перемены белья. Обнимаю и целую вас всех. Ваш Л.Ш.

Пост Скр.: Я лично думаю/ еще, что лучше всего, если вопроса о распределении денег мамаша теперь даже не поднимать. Нужно сперва распределить всем, что им полагается, и мамаше, что ей следует. А потом уже, мамаша, сообразно обстоятельствам, будет делить и давать каждому. Пока даже никому и говорить не нужно, что мамаша будет давать — тогда все будут экономить, чувствуя, что проживают свои деньги. По моему это очень важно. Так что сперва разделим каждому свое, а потом мамашино. Словом, это две разные вещи и их связывать не нужно совсем.

